

СТАТЕЙНЫЕ СПИСКИ РОССИЙСКОГО ПОСЛА В СТАМБУЛЕ П.А. ТОЛСТОГО: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И АРХИВНАЯ СУДЬБА¹

Т.А. Базарова

Аннотация. В первой четверти XVIII в. сложилась система постоянных представительств при европейских дворах, и статейные списки в качестве отчетных документов русских послов стали утрачивать свое значение. Петровские дипломаты не предоставляли или задерживали на несколько лет передачу своих отчетов в Посольский приказ (затем в Коллегию иностранных дел). Первый постоянный представитель Петра I при Высокой Порте П.А. Толстой (с 1702 по 1710 гг.) передал Коллегии иностранных дел ранее хранившиеся в его канцелярии статейные списки и перечневые ведомости за 1701–1709 гг. только весной 1720 г. Статейный список за 1710 г. П.А. Толстой уничтожил в Стамбуле перед своим арестом. Анализ переписки П.А. Толстого с Коллегией иностранных дел позволил предположить, что работа над восстановлением статейного списка за 1710 г. началась в 1721 г. в Санкт-Петербурге. В архивном собрании Паниных–Блудовых (РГАДА, ф. 1274) сохранилась рукописная копия второй половины XVIII в. фрагментов статейных списков 1709 и 1710 гг. Кодикологический анализ и изучение текста рукописи позволили сделать вывод, что во второй половине XVIII в. были скопированы не сохранившиеся до нашего времени черновые и неполные варианты статейных списков П.А. Толстого за 1709 и 1710 гг. Исследование подлинников и копий статейных списков П.А. Толстого, а также связанного с ними комплекса архивных документов позволяет уточнить делопроизводственную практику Посольского приказа (Коллегии иностранных дел) петровского времени.

Ключевые слова: статейные списки, русско-турецкие отношения, Петр I, П.А. Толстой, Османская империя, Россия, кодикология.

Базарова Татьяна Анатольевна, кандидат исторических наук, заведующая Научно-историческим архивом и группой источниковедения, Санкт-Петербургский Институт истории Российской академии наук, 197110, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Петрозаводская, 7, tbazarova@yandex.ru.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 18-09-00721.

STATEINYE SPISKI OF THE RUSSIAN AMBASSADOR P.A. TOLSTOY IN ISTANBUL: HISTORY OF CREATION AND ARCHIVAL FATE

T.A. Bazarova

Abstract. In the first quarter of the 18th century, a system of permanent missions at European courts was formed, and stateinye spiski as reporting documents of the Russian ambassadors began to lose their significance. The diplomats of Peter I did not transfer, or delayed for several years the transfer of their reports to the Ambassadorial office (prikaz) (later to Collegium of Foreign Affairs). The first Permanent Representative of Peter I at the Sublime Port P.A. Tolstoy (1702–1710) handed over stateinye spiski and its short copies for 1701–1709, which previously stored in his office, to the Collegium of Foreign Affairs only in the spring of 1720. Tolstoy destroyed stateinyi spisok for 1710 in Istanbul before his arrest. Analysis of correspondence between P.A. Tolstoy and the College of Foreign Affairs gives the opportunity to suggest that work on restoring stateinye spiski for 1710 began in 1721 in St Petersburg. In the archival collection of the Panins–Bludovs (RGADA. f. 1274), fragments of stateinye spiski of 1709 and 1710 were preserved as a manuscript copy of the second half of the 18th century. The codicological analysis and the study of the text of the manuscript made it possible to conclude that in the second half of the 18th century, draft and incomplete versions of stateinye spiski of Tolstoy for 1709 and 1710 were copied. A study of the originals and copies of stateinye spiski of Tolstoy, as well as the associated set of archival documents, allows us to clarify the clerical practice of the Ambassadorial office (prikaz) (Collegium of Foreign Affairs) of Peter's time.

Keywords: stateinye spiski, Russian-Turkish relations, Peter I, P.A. Tolstoy, Ottoman Empire, Russia, Codicology.

В Петровскую эпоху статейные списки – заключительные отчеты послов – представляли собой свод ежедневных записей, дополненный имеющими отношение к выполнению миссии текстами документов. Название «статьные списки» появилось в конце XV в. и продолжало использоваться (наряду с новым термином – «журналы») в посольском делопроизводстве петровского времени. Основными частями статейных списков были описания пути посольства к месту назначения, пребывания за границей (включая запись дипломатических переговоров) и возвращения на родину. Как правило, предварительные черновые заметки делались в стране назначения посольства. По его возвращении в Москву при необходимости подьячие дополняли статейный список текстами других документов и переписывали набело, затем глава посольства закреплял его подписью. Статьиные списки хранились в Посольском приказе, где к ним обращались при подготовке нового посольства [Арунова, Орешкова, 1985, с. 18–19; Базарова, 2014, с. 78; Гуськов, 2005, с. 20–21; Крылова, 1961, с. 173; Рогожин, 1990, с. 6–8].

В первой четверти XVIII в., когда сложилась система постоянных представительств при иностранных дворах, статейные списки уходили в прошлое. С развитием почты им на смену пришли регулярные донесения (позднее – реляции) дипломатов. Тем не менее, в инструкциях дипломатам, отправляемым к месту назначения, длительное время оставался пункт об обязательном составлении и подаче в Посольский приказ статейного списка [Базарова, 2016, с. 117; Крылова, 1961, с. 163–164]. Только к концу царствования Петра I, когда по замечанию Т.К. Крыловой, «составление статейных списков русскими послами на Западе прекратилось само собой» [Крылова, 1961, с. 164], из наказов исчезло и требование о создании такого рода отчетных документов. Например, инструкция, полученная А.И. Дашковым при отправлении его чрезвычайным посланником в Стамбул в ноябре 1718 г., ведение и представление в Коллегию иностранных дел статейного списка не предусматривала [РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1718 г., д. 8, л. 5–16].

Статьные списки петровских дипломатов остаются одними из важнейших источников для изучения внешней политики России. Содержащаяся в них информация позволяет реконструировать и повседневную жизнь посольства, и «механизм» его работы в различной политической обстановке. Современные исследователи, обращаясь к статейным спискам петровских дипломатов, имеют возможность проверять и сравнивать содержащиеся в них сведения с другими архивными и опубликованными источниками (письма и донесения послов и западноевропейских дипломатов, указы и распоряжения царя и руководства Посольского приказа и др.) [См. напр.: Базарова, 2016; Гуськов, 2005; Кулинич, 2019].

Дипломатическая миссия посла при Высокой Порте Петра Андреевича Толстого (1645–1729) началась в непростой политической обстановке. Петр I, завершив многолетний конфликт с Османской империей (1686–1700), объявил войну шведскому королю Карлу XII. По условиям Константинопольского договора (1700) государь получил возможность учредить постоянное дипломатическое представительство при Высокой Порте. 20 ноября 1701 г. он указал «для своих великого государя

государственных дел» послать к турецкому султану стольника П.А. Толстого [РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1701 г., д. 5, л. 1]¹. Согласно полномочной грамоте, главной задачей П.А. Толстого являлось поддержание мирных и дружественных отношений между двумя державами [ПиБ, т. 2, № 424, 1889, с. 53]. Петр I остро нуждался в покое на южных рубежах России, поскольку намеревался направить основные ресурсы государства на войну со Швецией. Между тем, османы не намеревались мириться с потерей Азова, а вассал султана крымский хан – с прекращением выплаты ежегодных «поминок». Сохранявшаяся напряженность в русско-турецких отношениях могла привести к новому вооруженному конфликту.

Перед отъездом П.А. Толстой получил инструкцию: «что у него, посла, в том посольстве, едучи к Царю-городу и будучи в Царе-городе, и едучи оттуда к Москве, учинитца, и то все записать подлинно вправду, и тому всему учинить статейной список, и закрепить ему, послу, своею рукою» [РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1701 г., д. 5, л. 142]. По окончании миссии статейный список следовало доставить в Москву и подать главе Посольского приказа Ф.А. Головину.

В феврале 1702 г. в Стамбул отправили «обвестительную» грамоту о скором прибытии царского посла. 22 мая П.А. Толстой вместе с многочисленной свитой покинул российскую столицу и после трехмесячного путешествия, 29 августа 1702 г., торжественно въехал в Эдирне (Адрианополь) – резиденцию султана Мустафы II. В конце 1703 г. после янычарского бунта и восшествия на престол Ахмеда III русский посол вслед за османским двором и правительством перебрался в Стамбул, где провел одиннадцать долгих лет. Еще в Москве П.А. Толстой получил наказ оставаться при османском дворе «до его великого государя указу». На многочисленные просьбы прислать ему замену П.А. Толстому неизменно отказывали. По воле царя возвращение посла на родину было отложено до окончания Северной войны [Базарова, 2019, с. 53–54, 58].

Выполнение поставленной государем задачи – не допустить до разрыва мирные отношения между двумя державами – осложнилось после прибытия на османскую землю Карла XII с остатками разгромленного при Полтаве шведского войска. 9 ноября 1710 г. султан объявил войну России, а П.А. Толстого заключили в крепость Едикуле (Семибашенный замок), где он провел почти полтора года. Таким образом, с ноября 1710 г. П.А. Толстой фактически прекратил выполнять обязанности посла при Высокой Порте. Прутский мирный договор (12 июля 1711 г.) уже не разрешал царю иметь постоянное дипломатическое представительство при Порте. В конце 1711 г. в османскую столицу в качестве полномочных министров прибыли П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев. Они продолжили переговоры с османским правительством, завершившиеся подписанием Адрианопольского мира (1713). В сентябре 1714 г. П.А. Толстой вместе со всеми русскими дипломатами покинул наконец Стамбул [Базарова, 2016, с. 42–64].

---

¹ Такая же дата – 20 ноября 1701 г. – указана в статейном списке П.А. Толстого [РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1701 г., д. 6, л. 1]. В перечне из статейного списка посла встречается другая дата царского указа – 2 апреля 1702 г. [РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1702 г., д. 2, л. 1].

В настоящее время статейные списки П.А. Толстого 1702–1709 гг., как и другие документы, связанные с выполнением возложенных на него задач, хранятся в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА) в фонде «Сношения России с Турцией» (ф. 89). Они хорошо известны ученым, которые привлекали их в качестве источников и для биографических очерков, и для исследований по истории русско-турецких отношений [Арунова, Орешкова, 1985; Базарова, 2019; Крылова, 1941; Крылова, 1959; Орешкова, 1971; Орешкова, 2008; Павленко, 1984, с. 128–178 и др.].

Статьейный список 1702 г. начинался с отъезда посольства из Москвы, детального описания дороги, приемов посла различными должностными лицами, записями бесед, торжественного въезда в Эдирне и т.д. Из года в год П.А. Толстой подробно описывал аудиенции у султана и великого везира, переговоры и встречи с османскими министрами и западноевропейскими дипломатами, излагал сведения, полученные от агентов и информаторов, и т.д. В его статейные списки включены приходо-расходные книги и ведомости, копии писем¹, донесений, проезжих листов, «обидные книги» и даже полученные из Москвы тексты Карловицких договоров (1699) и реляции о победах русской армии. Не дожидаясь возвращения на родину, которое откладывалось на неопределенный срок, П.А. Толстой помимо писем и донесений нередко отправлял из Стамбула в Посольский приказ выписки из своего статейного списка [Базарова, 2014, с. 81].

Т.К. Крылова подчеркнула особенность отчетов посла – чрезвычайно подробные записи. Каждый статейный список представляет собой книгу в 500–700 листов. Проанализировав содержание статейных списков П.А. Толстого, Т.К. Крылова отметила, что они, сохранив характер дипломатических дневников, превратились в журналы входящих и исходящих бумаг (к сожалению, без объяснения, с чем связана подобная трансформация). «Единообразие всех книг толстовского списка» привело ее к выводу, что они были «составлены и оформлены в одно и то же время» сотрудниками русской миссии в Стамбуле [Крылова, 1961, с. 166, 173, 179].

Отметим, что оригинал статейного списка 1709 г. обрывается на событиях сентября. Таким образом, в отчетных документах П.А. Толстого не освещен последний год пребывания в качестве посла при Высокой Порте, предшествовавший его первому заключению в Едикуле. В 1709–1710 гг. русскому послу пришлось противодействовать усилиям французской, шведской и крымской дипломатии, направленным на развязывание нового вооруженного конфликта. Его переписка с Посольским приказом за эти годы сохранилась фрагментарно. Н.И. Павленко свое описание деятельности П.А. Толстого при османском дворе хронологически ограничил 1702–1709 гг., подчеркнув, что «...почти ничего не известно о том, чем занимался Петр Андреевич в 1710 г.» [Павленко, 1984, с. 165].

---

¹ Судя по сохранившейся переписке с Посольским приказом, П.А. Толстой включал в свои статейные списки далеко не все отправленные и полученные письма.

Обстоятельства создания, а также архивную судьбу статейных списков П.А. Толстого можно уточнить. По-видимому, в начале 1710-х гг. руководство Посольского приказа осознало сложившуюся тенденцию: находившиеся годами за границей петровские дипломаты перестали составлять статейные списки. По мнению Т.К. Крыловой, А.А. Матвеев во время пребывания в Париже (1705–1706) и Лондоне (1706–1710) и Г.Ф. Долгорукий в Польше (1701–1706, 1709–1721) не вели статейных списков, поскольку формально находились там инкогнито [Крылова, 1961, с. 164]. Б.И. Куракин, выполняя различные дипломатические поручения царя, переезжал из одного государства в другое. Он подолгу отсутствовал на родине и отправлял вместо обстоятельных отчетов в Посольский приказ записки и донесения. Русские полномочные министры (с 1712 г. – послы) П.П. Шафиров и М.Б. Шереметев не вели статейный список в Османской империи [Базарова, 2016, с. 124–125]. Вице-канцлер ссылаясь на тяжелые условия пребывания в Стамбуле и напряженную политическую ситуацию: «...статьевого списка тому посолству учинить мне отнюдь было невозможно, для того что известно всем в каких опасных случаях и смертных страхах чрез болшую часть того посолства я со всею свитою тамо обретался» [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 38].

Уже в 1712 г. руководство русским внешнеполитическим ведомством потребовало у находившихся при европейских дворах Б.И. Куракина, А.А. Матвеева, Г.Ф. и В.Л. Долгоруких отправить в Москву статейные списки их предыдущих посольств. Однако послы по разным причинам так и не переслали свои отчеты в Посольский приказ [Арунова, Орешкова, 1985, с. 28; Крылова, 1961, с. 164; Hennings, 2016, p. 217].

Через семь лет, в 1719 г., уже Коллегия иностранных дел разослала новые письма петровским дипломатам, в разное время представлявшим интересы царя при иностранных дворах и своевременно не передавшим отчетные документы в Посольский приказ [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117]. Новый список содержал гораздо больше имен. В числе получателей «его великого государя грамоты» были дипломаты, вернувшиеся в Россию или по-прежнему находившиеся при европейских дворах – Г.Ф. и В.Л. Долгорукие, Б.И. Куракин, А.Г. Головкин, Ф.П. Веселовский, А.И. Дашков, П.И. Беклемишев, М.А. Салтыков, П.А. Голицын, П.А. Толстой, А.А. Матвеев, А.П. Волинский, Ю.Ю. Трубецкой и В.В. Степанов, Ю.И. Гагарин, а также иностранцы на русской службе Г.Х. Шлейниц, И.Ф. Бетигер, Й. ван ден Бюрг (фан дер Бурк).

Рескрипты (отправленный 19 августа 1719 г. с Аландских островов, а затем повторный от 30 сентября из Санкт-Петербурга) требовали передать в Коллегию иностранных дел не только статейные списки и приходо-расходные книги, но еще и сведения о кормовых деньгах и «публичных презентях», а также сообщить, предоставлялись ли «готовые бес платы денежной дворы». Коллегия запрашивала данную информацию для того, «чтоб ведая о том, когда будут присыланы от тех дворов посолства ко двору царского величества, оных взаимно практиковать по надлежалству возможно было» [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 1об.]. Ян Хеннингс предположил,

что требование Коллегии иностранных дел недостающих отчетных документов связано с разработкой дипломатического церемониала [Hennings, 2016, p. 217].

Впоследствии предписания подготовить и прислать отчеты получили и другие дипломаты. Так, в ноябре 1720 г. письмо отправили вице-канцлеру П.П. Шафирову (в феврале 1721 г. к нему обратились повторно). В мае 1721 г. помимо статейных книг у дипломатов потребовали сделать и прислать в Санкт-Петербург копии с указов Петра I, «которые писаны о делех каждой сначала своего посолства или комиссии даже до 1712 году... для того что такая указы и реляции в прошлом 1711-м году по время с турками на Пруте акции утрачены» [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 41]. В феврале 1722 г. Коллегия иностранных дел затребовала приходо-расходные книги, секретные записки и статейный список «бытности в Китае» у Л.В. Измайлова [Русско-китайские отношения, № 192, 1978, с. 319–320].

Дипломаты по-разному объясняли отсутствие своих отчетных документов в Коллегии иностранных дел. В 1720 г. П.А. Голицын написал, что в 1700 г. цесарь Иосиф I презентовал его двумя персонами «одною отца своего, а другою цесаревой жену мою, которые будут в 1200 или в 1300 ефимков, а не свыше». Также князь заявил, что «дворов без платы и прочего не получал» и по возвращении в 1706 г. в Москву подал статейный список вместе с другими документами Ф.А. Головину. Однако после долгих поисков служителям Коллегии иностранных дел статейный список П.А. Голицына обнаружить не удалось [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 23об.–25]. Судя по сохранившейся переписке, после повторных напоминаний А.А. Матвеев, П.П. Шафиров и Г.Ф. Долгорукий начали составлять статейные списки своих «прошлых» посольств. Эта работа (к которой привлекли участвовавших в их посольствах подьячих) затянулась на несколько лет и, по-видимому, не была закончена [Базарова, 2016, с. 125, 129–131].

П.А. Толстой оказался единственным из дипломатов, кто смог без задержки выполнить распоряжение Коллегии иностранных дел. 18 ноября 1720 г. бывший посол при Высокой Порте сообщил: «Статьные списки всех годов (кроме тех, в которых турки розорвали мир и начали войну против царского величества и меня посадили в тюрьму) у меня все готовы, толко до сего времени не поданы за тем, что *все оные писаны моею рукою* (курсив мой – Т.Б.) за оскудением при мне подьячих, паче ж для содержания в крайнем секрете тамошних дел». Пообещав доставить их в Коллегию иностранных дел, граф попросил Г.И. Головкина «приказать оные, списав, паки мне отдать, а копии я закреплю моею рукою» [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 21об.].

Через несколько месяцев Коллегия иностранных дел получила от графа статейные списки «без закрепы» [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 34]. В отправленном 19 марта 1721 г. письме президенту Коллегии иностранных дел П.А. Толстой сообщал, что передает пятнадцать книг статейных списков «...турецкого моего посолства... а имянно одна книга 1701-го году, две книги 1702-го году, одна статейной список, другая из оною выписка; 1703-го году таких же две книги; 1704-го году таких же две книги, 1705-го году таких же две книги; 1706 году таких же две книги;

1707-го году таких же две книги; 1708 году одна книга». Помимо этого, граф отправил непереплетенный статейный список 1709 г. («а в нем семдесят одна тетрадь без закрепы моей»)¹. П.А. Толстой напомнил Г.И. Головкину о своей просьбе: сняв копии, вернуть оригиналы документов («...со оных списав списки, ко мне прислать для закрепления, которые после могут быть в коллегии. А сии оригинальные... прислать впредь для моего известия, понеже сии книги болше моею рукою писаны») [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 26–26об.].

Судя по тому, что хранящиеся в РГАДА статейные списки за 1701–1706 гг. представляют собой писарские копии, в Коллегии иностранных дел решили выполнить просьбу П.А. Толстого и приступили к копированию оригиналов книг. При этом части текста, написанные «цифирью», не расшифровывали, тщательно перерисовывая значки. Отложившиеся в архивном собрании собственноручные статейные списки за остальные годы посольства, очевидно, не успели скопировать и вернуть владельцу.

П.А. Толстой также объявил главе коллегии об уничтожении статейного списка 1710 г. Он написал: «А 1710-го году статейного списка у меня нет, для того что когда в том году меня турки посадили в Едикуле, то я принужден был оной эжечь. И после того таких статейных списков, сидячи в Едикуле, делать было невозможно» [РГАДА, ф. 158, оп. 2, 1719 г., д. 117, л. 26об.].

Таким образом, подтверждается предположение Т.К. Крыловой, что статейный список 1710 г. П.А. Толстой уничтожил перед своим арестом. Ее мнение разделяли В.Е. Шутой и Н.И. Павленко [Павленко, 1984, с. 165; Шутой, 1977, с. 38]. После освобождения из Едикуле (1712) П.А. Толстой уже не вел свой дипломатический журнал. Высокая Порты не подтвердила его полномочия, поэтому П.А. Толстой не мог более выполнять обязанности посла. Сведения о пребывании стольника в Стамбуле в 1712–1714 гг. содержатся в его донесениях Г.И. Головкину и в статейных списках П.П. Шафирова и М.Б. Шереметева. До недавнего времени мнение об уничтожении статейного списка 1710 г. в Стамбуле не оспаривалось в отечественной историографии.

В 2019 г. А.А. Кулинич обнаружил, что в хранящейся в фонде «Паниных–Блудовых» (РГАДА, ф. 1274) рукописи под названием «Древних времен переписка посла, бывшего в Константинополе к государю царю Петру Алексеевичу и другим особам» содержатся копии статейных списков 1708, 1709 (доведенный до декабря) и за 1710 г. [Кулинич, 2019, с. 73–74]. Написанное почерком XIX–начала XX в. заглавие весьма приблизительно отражало содержание рукописи и вводило исследователей в заблуждение. Так, Л.А. Ольшевская и С.Н. Травников посчитали, что в деле находится переписка посла с царем и руководством Посольского приказа [Ольшевская, Травников, 1992, с. 297].

---

¹ В настоящее время эти статейные списки и «перечни» хранятся в РГАДА в фонде «Сношения России с Турцией»: ф. 89, оп. 1, 1701 г., д. 6; 1702 г., д. 1 и 2; 1703 г., д. 3 и 4; 1704 г., д. 3 и 4; 1705 г., д. 4 и 5; 1706 г., д. 3 и 4; 1707 г., д. 3 и 4; 1708 г., д. 2; 1709 г., д. 1.

А.А. Кулинич написал, что он сравнивал текст книги с подлинниками статейных списков 1708 и 1709 гг., хранящихся в фонде 89, и заключил, что «записи представляют собой точные копии оригиналов» [Кулинич, 2019, с. 73]. Исследователь сделал вывод, что записи за 1710 г. также являются копией статейного списка, на что указывает «частое использование выражения: “в сем статейном списке”»¹. По его мнению, заказчиком рукописи стал Н.И. Панин, а утрата подлинника статейного списка 1710 г. вместе с частью статейного списка 1709 г. произошла уже в России не ранее второй половины XVIII в. [Кулинич, 2019, с. 74]

Выводы исследователя позволят дополнить и уточнить кодикологический анализ рукописной копии статейных списков [РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 3170]. Данная рукопись (in folio, 272 л.) написана черными и коричневыми чернилами, предположительно двумя почерками середины–второй половины XVIII в. на русской бумаге фабрики Афанасия Гончарова. Водяные знаки (Pro patria (без льва) с литерами АГ) плохо просматриваются. Картонный переплет обтянут коричневой кожей. На верхней крышке переплета книги на бумажной наклейке сохранилась карандашная запись: «Дугино. СХХ. Переписка П.А. Толстого. 1708–1709–1710. 167. 1–272». На обороте верхнего переплетного листа вверху запись простым карандашом: «ф. Паниных. № 3170». На верхнем поле л. 1 карандашом проставлен номер «160», коричневыми чернилами «262», на л. 1об. – чернилами «261», «№ 23» и «№ 206» (зачеркнут). Внешние и внутренние поля листов отчерчены коричневыми чернилами. При переплете фрагменты вставок (по-видимому, они сделаны тем же почерком) на полях были утрачены. В правом верхнем углу листов находится общая для книги нумерация, а нижнем поле – две потетрадные (для 1709 и 1710 г.).

Рукопись хранилась в родовом имении Паниных – усадьбе Дугино. Усадьбой, которая находилась в Сычевском уезде Смоленской губернии, с 1729 г. владел Никита Иванович Панин (1718–1783) – выдающийся государственный деятель Екатерининской эпохи [Чекмарев, 2011, с. 71–72]. Не будучи канцером, он с 1762 г. фактически руководил внешней политикой России и заведовал всеми делами Коллегии иностранных дел. В своем отдаленном от двух столиц имении Н.П. Панин бывал нечасто. Только в 1770-х гг. Н.П. Панин начал возводить в Дугино новый деревянный усадебный дом, который должен был соответствовать высокому статусу приближенной императрицы [Чекмарев, 2011, с. 73].

После смерти Никиты Ивановича Дугино унаследовал его брат, генерал-аншеф и участник русско-турецкой войны 1768–1774 гг. граф Петр Иванович Панин (1721–1789). В конце 1770-х гг. он вышел в отставку и основную часть своего времени проводил в московском сельце Михалкове. В 1783 г. П.И. Панин переехал в Дугино. Помимо собственных бумаг в новый усадебный дом он перевез книги и обширный архив своего старшего брата, содержавший дипломатическую переписку и другие документы по истории внешней политики России и Западной Европы [Чекмарев, 2011, с. 78, 86]. С тех пор в флигеле господского дома хранилась

---

¹ Нам встретилось только одно такое упоминание, остальные относятся к 1709 г.

семейная библиотека, в которой помимо печатных изданий были и рукописные книги. Ее пополнением занимались представители следующих поколений семьи – Никита Петрович (1770–1837) и Александр Никитич (1791–1850) Панины. Женой А.Н. Панина стала Александра Сергеевна Толстая, далеким предком которой был Иван Андреевич Толстой, старший брат знаменитого дипломата.

В 1914 г. рукописные книги из фамильного собрания перевезли в Санкт-Петербург, где с разрешения директора Главного архива МИД С.М. Горяинова хранились в его фондах. В дальнейшем семейный архив Паниных, содержащий документы по истории России XVIII–XIX вв., отправили в Москву. Там его передали в архив Министерства иностранных дел (1924–1925) [Ольшевская, Травников, 1992, с. 297]. Затем бумаги Паниных влились в собрания ЦГАДА (ныне – РГАДА), где и был сформирован фонд 1274 («Панины–Блудовы»).

В фонде 1274 помимо писем, рукописных книг, хозяйственных и других документов сохранились каталоги библиотеки Паниных. В 1830–1840-х гг., по-видимому, по инициативе Никиты Петровича Панина [Ольшевская, Травников, 1992, с. 296] был составлен «Каталог русских книг по разным вопросам» [РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 2898]. В декабре 1914 г. опись вывезенных из Дугино рукописей подготовил историк литературы Я.Л. Барсков (1863–1938) [РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 2902]¹. В этих каталогах есть несколько рукописных книг, имеющих отношение к жизни и деятельности П.А. Толстого, которые в настоящее время хранятся в архивном фонде Паниных–Блудовых [РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 3029, 3077, 3170, 3171]. Две рукописи из этого собрания – путешествие стольника по Италии 1697 г. и записки о Черном море – были опубликованы [Путешествие стольника, 1992; Толстой, 2006]².

Утверждение А.А. Кулинича о полном соответствии рукописной копии оригиналам статейных списков 1708–1709 гг. можно оспорить. Во-первых, рукопись начинается с изложения текста проезжего листа, выданного послом курьеру Василию Юрьеву 5 января 1709 г. Копии статейного списка 1708 г. в фолианте нет. Надо полагать, исследователя ввели в заблуждение заголовки рукописи и тексты писем, посланных в Стамбул 1708 г. и полученных там уже в следующем году. Во-вторых, при сравнении подлинника и копии статейного списка 1709 г. выявляются несовпадения и разночтения. Например, 29 января 1709 г. отправляемому в Москву курьеру было поручено доставить в Посольский приказ расходные книги. В рукописной копии из ф. 1274 встречаются помещенные в рамочки указания писарю «тут вписать те книги» и «ту[т] вписать те челобитныя» [РГАДА, ф. 1274, оп. 1, д. 3170, л. 17]. Однако тексты расходных книг и челобитных включены в статейный список из ф. 89

---

¹ Не позднее февраля 1910 г. по инициативе графини С.В. Паниной Я.Л. Барсков начал описывать и готовить к печати документы XVIII–XIX в. из семейного архива Паниных. Однако замысел многотомной публикации «Письма и бумаги архива Паниных» осуществить не удалось [«Теперь скажу Вам о себе», 1993, с. 167].

² До наших дней также сохранился список «Описания Черному морю...», выполненный по приказу П.А. Толстого подьячим русского посольства Стамбуле И.В. Небогатым [подробнее см.: Толстой, 2006, с. 59–60].

[РГАДА, ф. 89, оп. 1, 1709 г., д. 1, л. 34об.–37об., 41–41об.]. Таким образом, во второй половине XVIII в. копировался другой вариант статейного списка. Возможно, это был черновик, доведенный до 31 декабря 1709 г. и не сохранившийся до нашего времени.

Хронологически записи статейного списка 1710 г. начинаются 2 февраля и заканчиваются 26 октября. А.А. Кулинич обратил внимание на то, в рукописи после записей за февраль – июль (л. 181–244об.) помещены записи за октябрь (л. 245–268об.), а затем за 19–25 сентября (л. 269–272об.). Отметим, что начало статейного списка отсутствует, его первая фраза – «к сему проезжему листу предреченного чрезвычайного посла печать приложена» (л. 181). Книга состоит из тетрадей по 8 листов. Обратим внимание на потетрадную нумерацию, которая сохранилась на нижнем поле листов: 5, 10, 12, 13, 19, 20, 24, 25, 36, 36 (ошибочно, вместо 37), 38 и 39¹. По крайней мере двадцать семь тетрадей было утрачено. В нескольких случаях текст на последнем листе тетради немного растянут, чтобы заполнить оставшееся свободное место. Заметны смысловые разрывы текста, который нередко обрывается посередине фразы. Например, на л. 188об. помещен проезжий лист без окончания, а на следующем – уже начало письма посла Г.И. Головкину от 8 марта. По хронологии описываемых событий тетрадь 39 должна предшествовать тетради 36.

Можно предположить, что в распоряжении переписчиков находились не полные оригиналы статейных списков. Они скопировали не только текст, но и потетрадную нумерацию подлинника. Копия статейного списка 1710 г. (как и 1709 г.), по сути, состоит из фрагментов со значительными смысловыми разрывами.

Итак, в первой четверти XVIII в. хронологический разрыв между окончанием дипломатической миссии и подачей статейных списков мог составлять несколько лет. В конце 1714 г. П.А. Толстой вернулся из Стамбула в Москву, и только в марте 1720 г. он передал в Коллегию иностранных дел статейные списки 1701–1709 гг. Можно предположить, что по мере изготовления копий документов оригиналы возвращали П.А. Толстому. Уничтоженный в Стамбуле статейный список 1710 г. граф начал восстанавливать уже в Санкт-Петербурге в 1721 г. по имевшимся в его распоряжении документам (как это делали А.А. Матвеев и П.П. Шафиров). Вероятно, во второй половине XVIII в. по заказу представителя семьи Паниных были выполнены рукописные копии двух сочинений П.А. Толстого, записок и черновиков статейных списков 1709 и 1710 гг. Дальнейшее исследование подлинников и копий статейных списков П.А. Толстого, а также связанного с ними комплекса архивных документов позволит уточнить делопроизводственную практику Посольского приказа (Коллегии иностранных дел) петровского времени.

---

¹ Потетрадная нумерация есть и в первой части рукописи, содержащей копию статейного списка 1709 г. Из семидесяти одной тетради, переданной П.А. Толстым в коллегию, скопированы № 2–6, 9, 14, 19–24, 29, 30, 35, 39, 40, 44, 50, 54, 67.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Арунова М.Р., Орешкова С.Ф. Османская империя в начале XVIII в. и ее описание П.А. Толстым // *Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.* / Сост. и авторы вступ. статьи и примеч. М.Р. Арунова, С.Ф. Орешкова. М.: Наука, 1985. С. 5–36.
- Базарова Т.А. Статейные списки русских послов при Высокой Порте 1711–1714 гг.: История создания и перспективы изучения // *Вспомогательные исторические дисциплины*. СПб.: Дмитрий Буланин, 2014. Т. 34. С. 78–93.
- Базарова Т.А. Русские дипломаты при османском дворе: Статейные списки П.П. Шафирова и М.Б. Шереметева 1711 и 1712 гг.: (Исследование и тексты). СПб.: Историческая иллюстрация, 2016. 864 с.
- Базарова Т.А. «Для лутчаго и состоятельнейшаго оного мира охранения...»: Пребывание русского посла П.А. Толстого при османском дворе // *Труды Государственного Эрмитажа. [Т.] 101: Петровское время в лицах – 2019*. Материалы научной конференции. СПб.: Изд-во Гос. Эрмитажа, 2019. С. 53–60.
- Гуськов А.Г. Великое посольство Петра I: Источниковедческое исследование. М.: ИРИ РАН, 2005. 400 с.
- Крылова Т.К. Русская дипломатия на Босфоре в начале XVIII в. (1700–1709 гг.) // *Исторические записки*. 1959. Т. 65. С. 249–277.
- Крылова Т.К. Русско-турецкие отношения во время Северной войны // *Исторические записки*. 1941. Т. 10. С. 250–279.
- Крылова Т.К. Статейные списки петровских дипломатов (1700–1714 гг.) // *Проблемы источниковедения*. 1961. Сб. 9. С. 163–181.
- Кулинич А.А. Рукописная копия статейного списка П.А. Толстого в собрании Паниных–Блудовых // *Вестник Брянского государственного университета*. 2019. № 1. С. 73–80.
- Ольшевская Л.А., Травников С.Н. Археографический обзор // *Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе (1697–1699)*. М.: Наука, 1992. С. 293–301.
- Орешкова С.Ф. «Извольте осторожность учинить»: Петр Андреевич Толстой – первый постпред России в Турции // *Родина: Российский исторический журнал*. 2008. № 1. С. 51–55.
- Орешкова С.Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М.: Наука, 1971. 205 с.
- Павленко Н.И. Птенцы гнезда Петрова. М.: Мысль, 1984. 332 с.
- Письма и бумаги императора Петра Великого (ПиБ). СПб.: Гос. тип., 1889. Т. 2: 1702–1703. 721 с.
- Путешествие стольника П.А. Толстого по Европе (1697–1699) / Изд. подгот. Л.А. Ольшевская, С.Н. Травников. М.: Наука, 1992. 380 с.
- Обзор посольских книг из фондов-коллекций, хранящихся в ЦГАДА: (конец XV–начало XVIII в.) / Сост., автор вст. ст. Н.М. Рогожин. М.: ИИ СССР АН СССР, 1990. 240 с.

Российский государственный архив древних актов (РГАДА) Ф. 89. Оп. 1. 1701 г. Д. 5.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1701 г. Д. 6.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1702 г. Д. 2.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1709 г. Д. 1.

РГАДА. Ф. 89. Оп. 1. 1718 г. Д. 8.

РГАДА. Ф. 158. Оп. 2. 1719 г. Д. 117.

РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 2898.

РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 2902.

РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 3029.

РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 3077.

РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 3170.

РГАДА. Ф. 1274. Оп. 1. Д. 3171.

Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. Т. 1: 1700–1725 / Сост., подгот. текста Н.Ф. Демидова, В.С. Мясников. М.: Наука, 1978. 701 с.

«Теперь скажу Вам о себе»: Письма графини М.Р. Паниной графу Н.И. Панину. 1769–1771 гг. / Публ. М.В. Бабич // *Исторический архив*. 1993. № 3. С. 165–175.

Толстой П.А. Описание Черного моря, Эгейского архипелага и османского флота. М.: Наталис, 2006. 302 с.

Чекмарев А.В. Усадьба Дугино Паниных // *Знаменитые усадьбы Смоленщины*. Смоленск: Русская усадьба, 2011. С. 70–93.

Шаркова И.С., Люблинская А.Д. А.А. Матвеев и его труд // *Русский дипломат во Франции: (Записки Андрея Матвеева)* / Публ. И.С. Шарковой, А.Д. Люблинской. Л.: Наука, 1972. С. 24–30.

Турция накануне и после Полтавской битвы (Глазами австрийского дипломата) / Перевод, введ. и примеч. В.Е. Шутого; отв. ред. С.Ф. Орешкова. М.: Наука, 1977. 103 с.

Hennings J. *Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 297 p.

REFERENCES

Arunova M.R., Oreshkova S.F. Osmanskaja imperija v nachale XVIII v. i ee opisanie P.A. Tolstym [Ottoman Empire at the beginning of the XVIII century and her description by P.A. Tolstoy], in *Russkij posol v Stambule: Petr Andreevich Tolstoj i ego opisanie Osmanskoj imperii nachala XVIII v.* [Russian Ambassador in Istanbul: Peter A. Tolstoy and his description of the Ottoman Empire at the beginning of the XVIII century]. Ed. by M.R. Arunova, S.F. Oreshkova. M.: Nauka, 1985. Pp. 5–36 (in Russian).

Bazarova T.A. Statejnye spiski russkih poslov pri Vysokoj Porte 1711–1714 gg.: Istorija sozdanija i perspektivy izuchenija [Statejnye spiski of Russian ambassadors at the Sublime Porte of 1711–1714: History of creation and prospects of study], in *Vspomogatel'nye istoricheskie discipliny* [Auxiliary historical disciplines]. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2014. Vol. 34. Pp. 78–93 (in Russian).

Bazarova T.A. *Russkie diplomaty pri osmanskom dvore: Statejnye spiski P.P. Shafirova i M.B. Sheremeteva 1711 i 1712 gg.: (Issledovanie i teksty)* [Russian diplomats at the Ottoman court: Statejnye spiski of Petr Shafirov and Mikhail Sheremetev in 1711 and 1712. Research and documents]. SPb: Istoricheskaja illjustracija, 2016. 864 p. (in Russian).

Bazarova T.A. “Dlja lutchago i sostojatel'nejshago onogo mira ohraneniya...”: Prebyvanie russkogo posla P.A. Tolstogo pri osmanskom dvore [“For the best and lasting protection of this world...”: The stay of the Russian ambassador P.A. Tolstoy at the Ottoman court], in *Trudy Gosudarstvennogo Jermitazha. [T.] 101: Petrovskoe vremja v lichah – 2019. Materialy nauchnoj konferencii* [Transactions of the State Hermitage Museum. [Vol.] 101: Personalities from Peter the Great's time – 2019. Proceedings of the scientific conference]. SPb: Izd-vo Gos. Jermitazha, 2019. Pp. 53–60 (in Russian).

Gus'kov A.G. *Velikoe posol'stvo Petra I: Istochnikovedcheskoe issledovanie* [The Great Embassy of Peter I: Source Study]. M.: IRI RAS, 2005. 400 p. (in Russian).

Krylova T.K. Russkaja diplomatija na Bosfore v nachale XVIII v. (1700–1709 gg.) [Russian diplomacy on the Bosphorus at the beginning of the 18th century (1700–1709)], in *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. 1959. Vol. 65. Pp. 249–277. (in Russian).

Krylova T.K. Russko-turetskie otnosheniya vo vremena Severnoi voiny [Russian-Turkish relations during the Great Northern War], in *Istoricheskie zapiski* [Historical notes]. 1941. Vol. 10. Pp. 250–279 (in Russian).

Krylova T.K. Statejnye spiski petrovskikh diplomatov (1700–1714 gg.) [Statejnye spiski of the Russian ambassadors (1710–1714)], in *Problemy istochnikovedeniia* [Problems of source study]. 1961. Vol. 9. Pp. 163–181 (in Russian).

Kulinich A.A. Rukopisnaja kopija statejnogo spiska P.A. Tolstogo v sobranii Paninyh–Bludovyh [Handwritten copy of P.A. Tolstoy's “statejny spisok” from the archival fund Paniny – Bludovy], in *Vestnik Brjanskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2019. № 1. Pp. 73–80 (in Russian).

Ol'shevskaja L.A., Travnikov S.N. Arheograficheskij obzor [Archaeographic review], in *Puteshestvie stol'nika P.A. Tolstogo po Evrope (1697–1699)* [Stol'nik P.A. Tolstoy's journey through Europe (1697–1699)]. Ed. by L.A. Ol'shevskaja, S.N. Travnikov. M.: Nauka, 1992. Pp. 293–301 (in Russian).

Oreshkova S.F. “Izvol'te ostorozhnost' uchinit’”: Petr Andreevich Tolstoj – pervyj postpred Rossii v Turcij [“Please be careful to do it’”: Pyotr Andreevich Tolstoy – Russia's first envoy to Turkey], in *Rodina: Rossijskij istoricheskij zhurnal*. 2008. № 1. Pp. 51–55 (in Russian).

Oreshkova S.F. *Russko-turetskie otnosheniya v nachale XVIII veka* [Russian-Turkish relations at the beginning of the 18th century]. M.: Nauka, 1971. 205 p. (in Russian).

Pavlenko N.I. *Ptency gnezda Petrova* [Chicks of Peter's nest]. M.: Mysl', 1984. 332 p. (in Russian).

Pis'ma i bumagi imperatora Petra Velikogo. T. 2: 1702–1703 [The Letters and Papers of Emperor Peter the Great. Vol. 2: 1702–1703] (PiB). SPb.: Gos. tip., 1889. 721 p. (in Russian).

Puteshestvie stol'nika P.A. Tolstogo po Evrope (1697–1699) [Stol'nik P.A. Tolstoy's journey through Europe (1697–1699)]. Ed. by L.A. Ol'shevskaja, S.N. Travnikov. M.: Nauka, 1992. 380 p. (in Russian).

Obzor posol'skih knig iz fondov-kollekcij, hranjashhihsja v CGADA: (konec XV–nachalo XVIII v.) [Overview of embassy books from collection funds stored in TsGADA: (late XV–early 18 century)]. Ed. by N.M. Rogozhin. M.: II SSSR AN SSSR, 1990. 240 p. (in Russian).
Russian state archive of ancient acts (RGADA). F. 89. Inv. 1. 1701. D. 5.

RGADA. F. 89. Inv. 1. 1701. D. 6.

RGADA. F. 89. Inv. 1. 1702. D. 2.

RGADA. F. 89. Inv. 1. 1709. D. 1.

RGADA. F. 158. Inv. 2. 1719. D. 117.

RGADA. F. 1274. Inv. 1. D. 2898.

RGADA. F. 1274. Inv. 1. D. 2902.

RGADA. F. 1274. Inv. 1. D. 3029.

RGADA. F. 1274. Inv. 1. D. 3077.

RGADA. F. 1274. Inv. 1. D. 3170.

RGADA. F. 1274. Inv. 1. D. 3171.

Russko-kitajskiye otnosheniya v XVIII veke: Materialy i dokumenty. Tom 1: 1700–1725 [Russian-Chinese Relations in the 18th Century: The Materials and Documents. Vol. 1: 1700–1725]. N.F. Demidova, V.S. Myasnikov (Eds.). M.: Nauka., 1978. 701 s. (in Russian).

“Teper' skazhu Vam o sebe”: Pis'ma grafini M.R. Paninoj grafu N.I. Paninu. 1769–1771 gg. [“Now I will tell you about myself”: Letters of Countess M.R. Panina Count N.I. Panin. 1769–1771]. Publ. by M.V. Babich, in *Istoricheskij arhiv*. 1993. № 3. Pp. 165–175 (in Russian).

Tolstoj P.A. *Opisanie Chjornogo morja, Jegejskogo arhipelaga i osmanskogo flota*. [Description of the Black Sea, Aegean archipelago and Ottoman fleet]. M.: Natalis, 2006. 302 p. (in Russian).

Chekmarev A.V. Usad'ba Dugino Paninyh [The estate of Panins, Dugino], in *Znamenitye usad'by Smolenshhiny* [Famous estates of Smolenschina]. Smolensk: Russkaja usad'ba, 2011. Pp. 70–93 (in Russian).

Sharkova I.S., Ljublinskaja A.D. A.A. Matveev i ego trud [A.A. Matveev and his work], in *Russkij diplomat vo Francii: (Zapiski Andreja Matveeva)* [Russian diplomat in France: (Notes by Andrei Matveev)]. Ed by I.S. Sharkova, A.D. Ljublinska. Leningrad: Nauka, 1972. Pp. 24–30 (in Russian).

Turcija nakanune i posle Poltavskoj bitvy (Glazami avstrijskogo diplomata) [Turkey on the eve and after the Battle of Poltava (Through the eyes of an Austrian diplomat)]. Tr. by V.E. Shutoj, ex. ed. S.F. Oreshkova. M.: Nauka, 1977. 103 p. (in Russian).

Hennings J. *Russia and Courtly Europe: Ritual and the Culture of Diplomacy, 1648–1725*. Cambridge: Cambridge University Press, 2016. 297 p.